

Сиб. театр.
"Драматург"

Мир художника, мир актера

В СЕГО три дня петропавловские зрители имели возможность ознакомиться со спектаклями Московского музыкального драматического театра. Мало кто знал, что в него входят участники известной в Москве студии «Драматург», и что спектакли ее пользуются в столице большими успехами, и попасть на них там довольно сложно. Но зритель чуток. В третий, последний день гастролей после окончания спектаклей «Добрый день, господин Гоген» люди приходили и спрашивали: «А когда будет идти «Рембрандт»?». В сожаления, гастролы были короткими...

Так что дало не в известности. И даже не в новизне, хотя студия ставит спектакли по пьесам относительно неизвестным, не испытанным ни на одной театральной сцене. Наверное, зрителей подкупают и простота декораций, и искренняя отдача актеров, и поиск режиссера. И, конечно, сами личности художников. А все это вместе вызывает в сильную волну эмоционального впечатления, которое нарастает к концу спектакля.

Сравнивать две работы студии о художниках трудно, как сравнивать судьбы Рембрандта и Гогена, самонаблюдения и девятнадцатый, насчитанные религиозные полотна и условно упрощенные натуры постимпрессионизма.

Созданы два сильных, сложных, противоречивых характера. Гоген (Ю. Морозов) резон, вспыльчив, заносчив. Рембрандт (Г. Даусов) мягче, сиромнея. Даусов сумел показать натуру цельную, человека, от начала и до конца жизни оставшегося на своих позициях. Морозов, наоборот, раскрывает светлые и темные стороны, а душа своего героя. Никак признания толкает его на самые противоречивые поступки. Но художник произносит прекрасные слова о том, что деньги, слава для него — не самонаблюдение. Это лишь средство, при помощи которого можно в окружающей его действительности отдать все силы служению Искусству.

Оба — непримиримые и непопавшие при жизни. Оба познали нищету и возможность взлета, унижения и возможность пойти на компромиссы. И заслуга Г. Даусова и Ю. Морозова в том, что они сумели показать бурю страстей в душе каждого художника, борьбу не на жизнь, а на смерть с окружающей миром и, несмотря ни на что, — отбоя от компромисса.

Прекрасно сыгранные главные роли не затмили безукоризненной работы остальных актеров. Самое удивительное, как почти без воспроизведения костюмов, используя в качестве декорации средства нашего повседневного обихода (стулья, журнальный столик, кресло), актеры сумели показать колорит каждой эпохи.

И. ЧАЙКОВСКИЙ.

Напечатана Правда
г. Петропавловск

24 МАР 1965